

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ:

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ . . .	9 " — "	6 " — "	4 " — "	(1 " 40 "
Съ пересылкою . . .	10 " 20 "	6 " 60 "	4 " 20 "	

Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печаляемыя корпусомъ, взимается по таѣмъ, находящимся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежать сокращенію. Харьковская Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ Харьковскихъ Вѣдомостей.

отъ международнаго телеграфнаго агентства.

С-Петербургская биржа 13 сентября 1877 г.*

Цѣна полумісяця . . .

Вексельный курсъ на 3 мѣс. сица на Лондонъ . . .

Вексельный курсъ на 3 мѣс. сица на Амстердамъ . . .

Вексельный курсъ на 3 мѣс. сица на Гамбургъ . . .

Вексельный курсъ на 3 мѣс. сица на Парижъ . . .

Вексельный курсъ на 3 мѣс. сица на Бельгію . . .

Вексельный курсъ на 15 д. на Берлинъ . . .

5 $\frac{1}{2}$ рента

I-й внутр. заемъ съ выигр.

II-й " " " . . .

6 $\frac{1}{2}$ банк. бил. 1 выпуска .5 $\frac{1}{2}$ " " 2 " . . .5 $\frac{1}{2}$ " " 3 " . . .

Частный дисконктъ . . .

Закл. листы с.-петерб. общ.

взаим. позем. кр.

харс. земск. бан.

хар. земск. бан.

шолт. земск. бан.

моск. земск. бан.

Ном. ц.

250 р. Акців с.-п. уч. и ссуд.

банка 2 выпуска . . .

250 " " с.-п. межд. бан.

2 выпуска . . .

250 " " рус. б. виѣш. т.

250 " " варш. к. б. . . .

200 " " кіевск. пром. б.

250 " " одесск. комм. б.

250 " " азов.-дон. к. б.

250 " " рижск. комм. б.

250 " " цент. б. р. п. кр.

хар. зем. б. I. В.

125 р. Акціи гл. р. об. ж. д.

250 " " риж.-дин. ж. д.

110 " " моск.-ряз. " " .

125 " " дніаб.-вит. " " .

100 " " варш.-тер. " " .

100 " " волж.-дон. " " .

125 " " ряз.-морш. " " .

125 " " шуйско-ив. " " .

125 " " орлов.-вит. " " .

100	"	рубли.-баз.	,	91	,
125	"	тамб.-кар.	,	123 $\frac{1}{4}$,
100	"	баз.-тамб.	,	72 $\frac{1}{2}$	пк.
152	"	мос.-брест.	,	89	пк.
125	"	балтійск.	,	90	ир.
150	"	ковно-либ.	,	—	
150	"	Обл.-с.-п. гор. кр. общ.	,	88 $\frac{1}{2}$	
200	"	Лікі. рус. об. пар. и т.	,	527 $\frac{1}{2}$	пк.
100	"	об. Кавк. и Мерк.	,	226	пк.
400	"	I Росс. стр. общ.	,	742	пк.
200	"	моск.-страх. общ.	,	280	пк.
Вексельный курсъ изъ Царі- жа на С.-Петербургъ				—	сант.
Вексельный курсъ изъ Ам- стердама на С.-Петербург.				102	ценс.
Вексельный курсъ изъ Берл. на С.-Петер. на 3 мѣс.				204	мар.
Вексельный курсъ изъ Бер- лина С.-Петер. на 3 нед.				204,80	"

БЕРЛИНЪ.

Вексл. курсъ на 3 мѣс. на Лондонъ	20,32	мар.
— — 10 дней, Парижъ	81,20	—
— — 2 мѣс. Вѣна	172,40	—
— — 3 — Петерб.	204,20	—
— — 8 нед.	205,25	—
5 $\frac{1}{2}$ 1-й выигр. заемъ (1864).	135,90	р. мет.
5 $\frac{1}{2}$ 2-й — (1866).	138,50	—
Русские кредитные билеты . . .	206,60	мар.
Акціи главн. общ. желѣз. дор.	106,50	—

ВѢНА.

Вексл. курсъ на 3 мѣс. на Лондонъ	118 гуз.	10 кр.
— — 10 дней, Парижъ	— — —	—
Наполеондоръ	9	41
ВАРШАВА.		
Вексл. курсъ на Берлинъ на 8 дней	145 р.	65 к.
— — — Петерб.	3	мѣс.
— — — Вѣну	2	—
— — — Лондонъ	3	—
	9	86

КАРАЯЛЬ, 13 [25] сентября. * (Официально). 9 сентября непріятель произвелъ безвредную для насъ артиллерійскую стрѣльбу противъ мухаестатской позиціи. Въ тотъ же день непріятельскіе броненосцы обстрѣливали берегъ отъ Молтаквы до форта Николая.

ЛОНДОНЪ, 13 (25) сентября. * Въ утреннихъ газетахъ помѣщено письмо

вѣстіе будто онъ совѣтовалъ грекамъ принять участіе въ войнѣ противъ турокъ.

БЕРЛИНЪ, 13 (25) сентября. * Вчера князь Бисмаркъ уѣхалъ въ Петербургъ; передъ отѣздомъ принималъ президента италіанской палаты Криспи.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

САМАРА, 12 сентября. Вчера открытъ здѣсь мѣстнымъ управлениемъ иадскимъ комитетомъ общества Краснаго Креста госпиталь на семьдесятъ кроватей.

БУКУРЕШТЬ, 23 (11) сентября. Извѣстіе подъ Плевны нѣть изѣѣтій. Князя Карла ожидаютъ въ Турнъ-Магурели. Слухъ, что сраженіе на Янтрѣ неизбѣжно. Игнатьеву данъ мѣсячный отпускъ.

ВѢНА, 23 (11) сентября. Вновь назначенный русский консулъ въ Бѣлградѣ, Шерсіани, отправился изъ русской главной квартиры къ своему посту съ инструкціями, составленными въ рѣшительномъ смыслѣ. Послѣ капитуляціи Никшича снова начались переговоры о союзѣ между Сербіей и Черногоріей. Какъ сообщаютъ газеты Tagblatt изъ Аенінъ, русское правительство заявило, что вмѣшательство Греціи въ войну, если состоится поздно, не будетъ имѣть никакой цѣни въ глазахъ Россіи и едва ли принесетъ пользу и эллинскому королевству. Съ другой стороны передаютъ, что попытка Англіи склонить греческое правительство, чтобы оно дало формальное обязательство не вмѣшиваться въ войну, вызвала въ Аеннахъ сильное неудовольствіе и вовсе не произвела того дѣйствія, на которое разчитывала Англія. Напро-

* Отмѣченный знакомъ * телеграммы разосланы были 14 сентября городскимъ подписчи-

даже предъявивъ ультиматумъ, не подыркнуть его никакими фактическими условиями. Военные приготовления въ Греции продолжаются безъ перерыва. Греческое консульство въ Лариссѣ подверглось нѣсколько времени тому назадъ нападению башибузуковъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 23 (11) сентябрь. Вечеромъ. Телеграмма Мегмедъ-Али, отъ пятницы, подтверждаетъ его наступление на Бѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что войска его приблизились къ окопамъ и что въ 2 часа дня загорѣлся бой, прекратившійся съ наступлениемъ ночи. Потери турокъ сравнительно съ потерями русскихъ совершили незначительны. Телеграмма Шевкета, отъ субботы, извѣщаетъ, что генералъ Ахмедъ-Гутци-паша съ транспортомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ прибылъ въ деревню Домникъ, въ двухъ часахъ отъ Плевны, гдѣ наткнулся на 15 баталіоновъ; русские должны были податься назадъ. Ахметъ-Гутци распорядился извѣстить Османа, что онъ вскорѣ будетъ продолжать движение впередъ. Телеграмма Сулеймана, отъ субботы, сообщаетъ, что артиллерійский бой на Шипкѣ продолжается. Непріятельскія укрѣпленія были повреждены. У русскихъ, слышно, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Извѣстія изъ Англіи незначительны.

ЛОНДОНЪ, 24 (12) сентября. Леядъ телеграфировалъ Дарби объ арестованыхъ и приговоренныхъ къ повѣшенію братьяхъ Гешовыхъ, купцахъ въ Филиппополѣ, * что непосредственной опасности для нихъ еще не предстоитъ. Арестованные вѣроятно будутъ привезены въ Константинополь и судимы тамъ.

БЕРЛИНЪ, 23 (11) сентября. Русский военный уполномоченный, генералъ Рейтернъ, сопровождавшій до сихъ поръ императора Вильгельма въ его поѣздахъ, отправляется въ русскую главную квартиру.

Во вчерашнемъ номерѣ читатели харьковскихъ вѣдомостей вѣроятно обратили достаточное вниманіе на воззваніе нашего мѣстного общества Краснаго Креста, вызванное ожиданиемъ предстоящей присылки въ городъ Харьковъ огромныхъ транспортовъ съ больными и ранеными воинами.

Мѣстное общество Краснаго Креста призываетъ жителей Харькова и харьковской губерніи къ жертвамъ всего того, что можетъ пожертвовать по совѣсти, какъ каждая отдельная личность, такъ и каждая семья... „Пусть каждая семья, каждая отдельная личность, говоритъ воззваніе, поищетъ въ своей совѣсти указанія, что можно сдѣлать и чѣмъ помочь въ этомъ сватомъ дѣлѣ...“

Сдѣлать и помочь—вотъ девизъ каждого русского!

„Каждый удѣлай по расположению сердца, ибо доброхотно дающаго любить Бога“.

Нѣть сомнѣнія, что прочтенное вчера воззваніе глубоко проникло въ сердца многихъ читавшихъ его, вдохновило даже къ самоотверженности и труду, вызвало къ посильнымъ жертвамъ на пользу страждущихъ воиновъ... Но сдѣлаемъ вопросъ тѣмъ добрымъ русскимъ сердцамъ, для которыхъ остались и всегда остаются не чуждыми слова о нуждахъ общества Краснаго Креста—предугадываютъ ли они теперь, какъ велика еще будетъ потребность въ народныхъ жертвахъ на настоящую войну, и сколько средствъ понадобится для облегченія нашихъ воиновъ, ихъ семействъ и сирот?

Вотъ вопросъ, котораго нельзя не сознавать и не задумываться надъ нимъ. Какие бы большие размѣры теперь ни принимала частная благотворительность и какъ бы ни были велики по суммѣ пожертвованія на санитарныя нужды для гибывающихъ изъ дѣйствующихъ армій воиновъ, въ жертвахъ этихъ все-таки будетъ нужда.

Кто теперь не раздѣляетъ убѣжденія, что наша настоящая война съ Турциею не есть просто война государства съ государствомъ, конечный результатъ которой долженъ привести къ болѣе или менѣе выгодному для той или другой стороны миру, а есть бой на смерть двухъ мировъ: христіанства съ махометанствомъ, изъ которыхъ господству послѣдняго надъ одною изъ благодатнѣйшихъ странъ Европы пробилъ урочій часъ. И эта борьба будетъ ужасная, а отживающій врагъ напрягетъ всѣ силы или отстоять свое четырехвѣковое господство надъ угнетенными имъ христіанами, или умереть.

Скоро конца этой борьбы предвидѣть нельзя. А если такъ, то какъ же могутъ быть сосчитаны, или предвидѣны жертвы? Въ настоящіе переживающіе нами дни, мы встрѣчаемся не съ преходящимъ какимъ либо несчастіемъ, при которомъ размѣры необходиимой помощи могутъ быть опредѣлены хотя съ приблизительно точностью. Нѣть, это—непрерывающіяся пролитіе крови и страданія, которымъ пока невидно конца. Тутъ, сколько недѣлай, всего нужно—и всего мало.

Останавливаясь на этомъ вопросѣ, мы не можемъ не раздѣлать замѣчанія, высказанного недавно въ газете „Голосъ“ о видахъ и размѣрахъ народной помощи и многосторонней дѣятельности посредника въ этой помощи „общества Краснаго Креста“. Красный Крестъ, замѣчаетъ названная газета, при всѣхъ своихъ средствахъ, не въ силахъ удовлетворить всѣхъ ежедневно, ежечасно повторяющихся требованій помощи. Нужно содѣйствіе всей Россіи, каждого города ея и городка, каждого угла ея.... Не забудьте, что эти раны и му-

тели! Не вправѣ оскудѣвать теперь рука дающаго, преступны сѣтованія тамъ, гдѣ и труды рука, и забота цомысловъ должны быть неустанно направлены къ облегченію тѣхъ мукъ, тѣхъ страданій...

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— *Пасторъ Дальтонъ*, отправившійся изъ С.-Петербурга вслѣдъ за лазаретомъ, организованнымъ евангелическимъ обществомъ, на мѣсто военныхъ дѣйствій, передаетъ въ письмахъ своихъ некоторые разсказы о встречахъ съ разными лицами и преимущественно съ нашими солдатами. Такъ, между прочимъ, онъ пишетъ:

„Въ Унгени я замѣтилъ часоваго, караулившаго двухъ турецкихъ плѣнныхъ. У меня были пироги съ говядиной и я предложилъ одинъ часовому. Думая, что у меня только одинъ пирогъ, онъ отказался и предложилъ мнѣ дать его турку, который, по мнѣнию его, былъ голоднѣ, чѣмъ онъ. Когда турокъ, получивъ пирогъ, началъ молиться, то часовой, обратясь къ другимъ своимъ товарищамъ, шепотомъ проговорилъ: „Тише, молчите, турка молится“. Всѣ замолчали.“

„Со мной, говорить далѣе пасторъ Дальтонъ, было множество книжечекъ духовного содержанія, но количество ихъ, сравнительно съ числомъ желавшихъ получить, оказалось недостаточнымъ. Книжечки эти доставили мнѣ чудныя мгновенія и возможность на каждомъ шагу убѣждаться въ извѣстной уже мнѣ неопровергнутой истинѣ, что въ глубинѣ души русскаго народа таятся богатыя сокровища; что это благороднѣйшая почва для работы истиннаго друга народа.“

„На одной изъ желѣзно-дорожныхъ станцій были устроены мясные лавочки; у одной изъ нихъ стояли солдаты тамбовскаго полка и смотрѣли на товаръ. „Зачѣмъ вы смотрите и ничего не покупаете?“—„Денегъ не хватаетъ“.—„Умѣете вы читать?“—„Умѣю, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ.“—„Что же вы хотите—книжечку-ли эту, которую я вамъ подарю, или мяса?“—„Пожалуйте книжечку, она останется, можно будетъ и на войнѣ почитать и помолиться, а голодъ и сухаремъ уморимъ“. На другой станціи подошелъ я къ солдату, который ѣѣлъ свой черствый хлѣбъ и запивалъ водой. —„Читаешь-ли ты?“, спросилъ я его. „Читаю.“—„Ну, такъ вотъ тебѣ книжка.“ Онъ сталъ просматривать ее и забылъ свой завтракъ. „Что же ты пересталъ есть?“—„Да то, что вы мнѣ дали, ваше благородіе, лучше всякой пищи, вѣдь это изъ Евангелія, и въ ней говорится о Спасителѣ.—Часто случалось, что солдаты возвращались, чтобы отдавать мнѣ книжки. „Развѣ вы не хотите ихъ? я ихъ вамъ подарилъ“, говорилъ я имъ. Они такъ были рады этому, что иногда на слѣдующихъ станціяхъ отыскивали

* Братья Гешовы, болгары родомъ, счита-

„Во всей Румынії восхваляются порядок и примѣрная дисциплина въ русскихъ войскахъ, тишина и увѣренность, съ которыми выполняются ихъ обязанности, выносливость и терпѣніе въ самыя тяжелыя минуты, при чёмъ нижніе чины и даже офицеры часто переносятъ самыя большія лишенія“. Прав. Вѣст.

— Въ помѣщенномъ въ „Руск: Инвалидѣ“ письмѣ изъ Яссъ, отъ 23-го августа, между прочимъ, пишутъ: „До границы херсонской и бессарабской губерній военно-путевые картины ограничиваются лишь массами мчащихся или ожидающихъ поѣздовъ съ войсками, обозами, артиллерией, и проч.; кое-гдѣ видныются бивуаки высадившихся временно войскъ. Пѣсни, смѣхъ, говоръ всегда служатъ признакомъ встрѣчи съ войсками. Наша національная страсть къ пѣсни, то болѣзньено-унылой, то беззывѣто-ухарской, особенно рѣзко проявляется въ войскахъ. Усталые, скученные въ вагонахъ, при палающихъ лучахъ солнца, въ духотѣ и пыли—солдатики наши хоромъ гудятъ свои любимыя пѣсни. Эта черта особенно поражаетъ иностранцевъ въ суровыхъ сынахъ сѣвера. Въ Бессарабіи признаки войны постепенно становятся разнообразнѣе и многочисленнѣе. Вотъ, вблизи станціи видныются большія, въ видѣ двускатной крыши лазаретныхъ палатокъ; въ палатахъ помѣщаются на соломенной подстилкѣ больные и раневые нижніе чины. Тишина здѣсь царитъ полная, не услышите ни стона, ни крика, и только служители торопливо бѣгаютъ, переговариваясь между собою. Величина лазаретовъ весьма ограничена: въ большинствѣ случаевъ мы видѣли не болѣе 4—5 палатокъ. Въ одной изъ палатокъ насчиталъ 16 человѣкъ. При теплой погодѣ трудно придумать лучшее въ гигиеническомъ смыслѣ помѣщеніе для больныхъ, на зиму же строятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бараки, видѣть которые намъ удалось только издали.

„На Раздѣльной станціи одесской желѣзной дороги я впервые увидѣлъ поѣздъ съ плѣнными турками. Цоклонники Аллаха представляли самую разнообразную смѣсь: тутъ были и солдаты низама и редифа, и бashi-бузуки, и крестьяне; я замѣтилъ даже двухъ мальчиковъ. По наружному виду, солдаты регулярныхъ войскъ рѣзко отличались отъ свирѣпыхъ бashi-бузуковъ. Первые одѣты въ обыкновенное форменное платье, послѣдніе же едва были прикрыты какими-то жалкими лохмотьями: ни на одномъ бashi-бузукѣ я не замѣтилъ признаковъ бѣлья, такъ что многія части тѣла были совершенно обнажены. Грязная, небольшая пазма, состоявшая просто изъ двухъ палатокъ, довершала жалкій костюмъ вѣтъ варваровъ. Сидѣли вѣтъ они въ товарныхъ вагонахъ, поджавши подъ себя ноги или спустивши ихъ въ открытые двери. Вся эта толпа мало обращала вниманія на столпившуюся публику, въ

занимались охотой за насѣкомыми, роющимися въ отвратительныхъ лохмотьяхъ. Выраженіе лицъ у большинства не только дикое, но даже угрожающее, напоминающее звѣря, попавшаго въ западню. Что же касается регулярныхъ солдатъ, то они рѣзко отличаются отъ своихъ, упомянутыхъ выше товарищѣй по оружию. Это большою частью скромные, добродушные ребята, охотники поболтать или, вѣрѣ, пожестикуировать съ публикой. Въ физическомъ отношеніи регулярные солдаты—рослый, крѣпкій и сильный народъ. Плѣнныхъ сопровождаютъ наши конвойные, кажется, по два человѣка на вагонъ, и относятся къ своимъ клиентамъ со вниманіемъ и снисходительностью, видя въ нихъ „несчастныхъ“. Каждый конвойный считаетъ себя не столько стражемъ, сколько ходатаемъ и помощникомъ порученныхъ ему людей. Вообще, какая то необычная доброта и сожалѣніе слышатся въ отношеніяхъ русского народа къ плѣннымъ. Мнѣ лично удалось наблюдать проявленіе этихъ чувствъ. Едва успѣлъ подойти воинскій поѣздъ, какъ наши артиллеристы повыскакали изъ вагоновъ и, съ шуточнымъ привѣтствиемъ: „здраво земляки“, столпились подъ плѣнныхъ. Немедлено за симъ, конечно, упреки, съ покачиваніемъ головы, „зачѣмъ, моль, носы и уши рѣжете?“ Солдаты низама и редифа стали рѣшительно отъ этого отказываться и сами указывали на бashi-бузуковъ, какъ на виновниковъ такихъ варварствъ. Тѣмъ не менѣе, достаточно было послѣднимъ показать жестами, что они желаютъ пить, какъ наши солдаты добродушно стали угождать имъ арбузами, молокомъ, водой и пр.

Слѣдуетъ замѣтить, что далеко не такъ относятся къ плѣннымъ люди, побывшіе въ дѣлѣ и видѣвшіе собственными глазами всѣ варварства нашихъ враговъ. Въ Кишиневѣ раненые солдаты обратились съ властительной просьбой къ сестрамъ милосердія, прося удалить изъ ихъ палаты больныхъ и раненыхъ турокъ; они утверждали, что не могутъ видѣть равнодушно этихъ „злодѣевъ“ и не ручаются за себя, если оставить ихъ вмѣстѣ съ плѣнными. Всѣ же ихъ желанія исключительно устремлены на то, чтобы, поскорѣе выздоровѣвъ, въ бою отомстить врагамъ.

„Въ Кишиневѣ и далѣе вы уже окончательно попадаете въ военную сферу; офицеры, солдаты, солдаты и офицеры—и больше ничего; статскихъ сюртуковъ почти совсѣмъ не видно: только сестры милосердія (и тѣ въ форменныхъ костюмахъ) и семейства офицеровъ разнообразятъ неизмѣнную картину. Вообще, въ исторіи настоящей войны *русской женщины будетъ отведена славная страница*. Я слыхалъ о нѣкоторыхъ семействахъ, где отецъ и сынъ отправились въ ряды сражающихся, а мать и дочь или дочери—на помощь страждущимъ.“

родины, въ Яссахъ. Но мы сознавали это преимущественно умомъ. Въ настѣящее время *Россія и Молдавія соединились не только политическимъ союзомъ, но отчастіи и сердцами*, вопреки тому, что мнѣ такъ часто приходилось читать. Въ странѣ есть не мало просвѣщенныхъ людей, относящихся къ намъ съ полнымъ сочувствіемъ. Внѣшнія же его выраженія, проявляющіяся въ самомъ радушномъ гостепріимствѣ, предупредительности, изысканной вѣжливости—намъ приходилось наблюдать весьма часто, несмотря на непродолжительность нашего пребыванія въ Румыніи. Я не дѣлаю торопливо вывода, но лишь заявляю факты, лично мною замѣченныя, не признать которыхъ было бы недобросовѣстно.

„Прославленная румынская дорожовизна, есть въ сильной степени результатъ недоразумѣнія; вино при этомъ нашъ курсъ, который, конечно, для насъ весьма невыгоденъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ вокзалѣ желѣзной дороги можно, напримѣръ, составить сътный и приличный обѣдъ изъ трехъ блюдъ, который обойдется въ одинъ бумажный рубль или 62 металлическія копейки. Это ли страшная дорожовизна? Евреи, составляющіе большое мѣсто въ экономической жизни румынъ, наводняютъ весь путь движенія нашей арміи, и разумѣется стараются пользоваться настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Обманъ и мошенничество—неразлучные элементы ихъ услугъ; но при чёмъ тутъ собственно румынская нація, презирающая и ненавидящая этихъ прирожденныхъ эксплуататоровъ?

И по внѣшности намъ трудно было догадаться, что мы очутились уже за предѣлами Россіи: русские кондукторы, русская рѣчь, русская или говорящая по русски прислуга, массы войскъ—все это воспроизвѣдило нашу родину. Въ самомъ городѣ Яссахъ, живописно раскинувшемся на высотахъ, мы освоились весьма скоро. *Русская рѣчь понятна здѣсь очень многимъ*.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

— Официальная ложь продолжаетъ проявлять въ Константинопольѣ. Такъ, на днахъ турецкія телеграммы возвѣстили о взятіи Сулайманомъ-пашею форта св. Николая на шипкинскомъ перевалѣ, а вслѣдъ затѣмъ и объ очищении русскими самаго перевала. Столъ же лживыя извѣстія сообщаются и о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Плевною. Самъ великий визирь заявилъ англійскому послу о блестящей победѣ Османа-паши, и это заявленіе, вмѣстѣ съ подобными же извѣстіями, полученнымими отъ Сулаймана и Мехмеда-Али, привело пештскихъ мадьяровъ въ восторженное состояніе, напоминавшее собою пляску св. Витта. Какую важную роль играетъ фантазія въ извѣстіяхъ, получаемыхъ изъ турецкого, которое разчитывала Англія. Наппо-

„Шумла, 18-го сентября („Тел. Агент. Гарша“). Изъ донесений Османа-паши (!!?) отъ 15-го числа видно, что происходило большое сражение, въ которомъ съ русской стороны участвовали 80 батальоновъ (?). Русские бѣжали въ величайшемъ беспорядкѣ и оставили въ рукахъ турокъ тысячи ружей и множество другаго военного материала. Сраженіе кончилось въ пользу турокъ, благодаря участію Адилы и Гассана-пашей“. Въ лондонской газетѣ „Observer“ напечатана слѣдующая телеграмма: „Константинополь, 15-го сентября, вечеромъ. Вчера произведено было сильное нападеніе на укрѣпленія Плевны, въ которомъ участвовали всѣ русскія силы. Послѣ отчаянаго боя русскіе были отброшены по всей линіи и потеряли болѣе 5.000 человѣкъ. Позднѣе они очистили свои позиціи и отступили къ Тырнову и Систову. Въ это время на сѣверо-востокѣ отъ Плевны отрядъ софтовъ напалъ на румынскую армію, находившуюся подъ начальствомъ князя Карла, и обратилъ ее въ полное бѣгство“.

— Корреспондентъ газеты „Moniteur Universel“, въ письмѣ изъ Константинополя отъ 7-го сентября, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Дивизіонный генералъ Шевкетъ-паша, „палачъ Болгаріи“, находившійся при батумской арміи, только что возвратился въ Константинополь. Вѣроятно Порта, не обращая болѣе вниманія на предостереженія Англіи, пошлетъ этого драгоцѣннаго генерала на европейскій театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ война обратилась въ рѣзню и гдѣ особенно пуждаются въ убийцахъ и палачахъ. Многіе путешественники, возвратившіеся изъ Татаръ-Базарджа, лежащаго на сѣверо-западѣ отъ Филиппополя, увѣраются, что во всей этой странѣ турецкія войска систематически рѣзали и вѣшли всѣхъ болгаръ мужскаго пола, начиная отъ восьмилѣтнаго возраста. Впрочемъ, какая нужда свирѣпымъ и безумнымъ туркамъ до суда и осужденія Европы? Газета „Правда“, одинъ изъ запальчивыхъ органовъ сераскериата, приняла на себя трудъ выскажать намъ турецкіе взгляды на этотъ предметъ. „Образованная Европа—говорить названная газета—терпѣла Россію и поощряла ее. Поэтому голосъ Европы лишенъ въ нашихъ глазахъ всякаго значенія. Хочеть или не хочетъ Европа, но мы будемъ преслѣдовывать нашу задачу до тѣхъ поръ, пока не поставимъ на должное мѣсто аколитовъ (спутниковъ) Россіи и самую Россію—позворъ человѣчества—которая недостойна занимать мѣсто подъ солнцемъ. Никто изъ европейцевъ не присоединился къ нашимъ солдатамъ, жертвующимъ своею жизнью для осуществленія дѣла высокой справедливости; вслѣдствіе этого мы полагаемъ, что выслушивать корыстные и эгоистические совѣты, послѣ всѣхъ принесенныхъ нами жертвъ, значило бы подвалить опасности, какъ наше благосо-

замъ было бы равносильно тому, если бы мы совершили надъ собою самоубійство. Но, взразять намъ, мы подвергнемся опасности Европы! Пусть такъ. Что мы выиграли до сихъ поръ, слушая коварные ся совѣты? Только то, что мы очутились на краю гибели? Старый турецкій духъ обнаруживается во многихъ слuchаяхъ, и недавно совершившійся фактъ является новымъ подтверждениемъ того, что въ состояніи сдѣлать турки, если, допустивъ невозможное—кампанія окончилась бы въ ихъ пользу. Коммерческій судъ, такъ называемый тиджаретъ, которому подлежать смѣшанная дѣла (т.-е. дѣла, возникшія между турецкими и иностраннными паддинами), объявилъ недавно, что засѣданіе суда считается законно составленнымъ, если въ немъ находятся налицо трое турецкихъ судей. Присутствіе иностраннныхъ депутатовъ хотя и терпимо, но не обязательно. Представьте же себѣ европейскаго кредитора или простаго рабою, подающихъ жалобу на турка при подобной обстановкѣ! Не подлежитъ сомнѣнію, что это распоряженіе вызоветъ энергическій протестъ со стороны иностраннныхъ посольствъ. Вѣроятно, въ тѣхъ же видахъ пренебреженія къ Европѣ Порта освободила трехъ преступниковъ, осужденныхъ за убийство въ Салоникахъ. Германскій посолъ передалъ Портъ, 3-го сентября, весьма рѣзкую ноту, въ которой указывается на этотъ безчестный поступокъ, и въ заключеніе говорить: „Удостовѣрившись въ дѣйствительности настоящаго факта, правительство мое предоставляетъ себѣ обсудить вытекающія отсюда послѣдствія“. Французскаяnota въ существѣ тождественна съ германской, но сильно смягчена въ формѣ, и ограничивалась указаниемъ на факты, выражаетъ надежду, что Порта окажетъ должную справедливость представлѣніямъ французскаго правительства (?).—Указъ, повелѣвающій генералъ-губернаторамъ приступить къ парламентскимъ выборамъ и созвать депутатовъ къ 1-му ноября, возбудилъ всеобщій смѣхъ. Поговариваются, что до того времени много утечть воды изъ Босфора и много русскихъ перейдетъ чрезъ Балканы“.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поездовъ.

	Скорый.	Почтовый.
Приходить въ Харьковъ:		
Изъ Курска . 2 ч. 49 м. дня 11 ч. 37 м. веч.		
— Таганрога . 2 ч. 29 м. — 7 ч. 24 м. утр.		
— Полтавы . 3 ч. 52 м. — 6 ч. 4 м. утр.		
Отходить изъ Харькова:		
Въ Курскъ . 4 ч. 34 м. дня 8 ч. 14 м. утр.		
— Таганрогъ . 4 ч. 24 м. — 12 ч. 52 м. поч.		
— Полтаву . 3 ч. 14 м. — 1 ч. 14 ч. поч.		

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

دش وابق ابله وسائل اغذیه
СПЕЦІАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНІЕ
ЗА СТАРЪЛЫХЪ БОЛЪЗНЕЙ
НОГЪ И МОЗОЛЕЙ

РАЗН. ТВЕРДЫХЪ ВЫРОСТКОВЪ
на ногахъ и ногтей, БОРОДАВОКЪ,
разныхъ опухолей и непріятный
ПОТНЫЙ ЗАПАХЪ.

Леченіе производится съ разрешенія медицинскаго департамента и Императорскаго харьковскаго университета. — Адресъ: Харьковъ, д. Пащенка-Тряпкина, противъ пристава, мѣсто, № 62. (№ 5—9) 5111. 9. ЭНАКОЛОПОВЪ.

13 сентября, въ 3-мъ часу ночи, послѣ долгой болѣзни, скончалась вдова инженеръ-генералъ маіора Антона Детлова. Дѣти и внуки просятъ знати и уважавшихъ покойную почтить своимъ присутствиемъ похоронное богослуженіе и виносъ тѣла изъ Лютеранской церкви въ четвергъ, 15 сентября въ 4 час. дня. ОСОВЫХЪ ПРИГЛАШЕНИЙ НЕ БУДЕТЬ. (№ 11) 5106 2—2

Служившій при Полтавской военной гимназіи, учитель готовить въ военные, реальные и др. гимназіи а также и въ юнкерскія училища. Адресъ: на Ново-Мало-Сумской улицѣ въ домѣ КИРИЧЕНКО, внизу, Семеновскому. (№ 5) 4990 3—3

Кромѣ большаго выбора
пищевыхъ и канцелярскихъ принадлежностей,
ПОЛУЧЕНЬ ТОЛЬКО ЧТО
ЧЕРНИЛНЫЙ ПОРОШОКЪ

(АТРОЛИТЪ)

и
ВОЛШЕБНЫЯ ПЕРЬЯ,
ПИШУЩІЯ БЕЗЪ ЧЕРНИЛА.

магазинъ Ф. МИЛЛЕРЪ, Рыбная № 9.
(№ 14) 4919 4—8

Съ 1873 года

Бельгійскій магазинъ
ХАРЬКОВСКІЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

производить продажу БЕЛЛЯ собств. издѣлій и вязанного издѣлія парижской чулочной мануфактуры; заказы исполняются добросовѣстными выполненіемъ.

Магазинъ помѣщается на Николаевской площади, у церкви Николая, въ домѣ Сергеева. (№ 15) 3) 4906 3—3

КВАРТИРА
На Сумской ул. за Ветеринар. инстит. по лѣвой сторонѣ шоссе верхній этажъ со служ-